

УДК 809.461.24-3

**Метафорическая репрезентация фрагмента
концептосферы «къварилъи / гIамIилъи»
(«печаль / радость») в аварском языке**

Магомедова Саидат Магомедовна

Аспирант,

Дагестанский государственный университет,

367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М.Гаджиева, 47;

e-mail: p_magomedova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме метафорического представления эмоциональных концептов как конкретных явлений в аварском языке. Эмоциональные концепты, будучи понятиями абстрактного характера, метафорически репрезентируются как конкретные объекты, наделенные физическими характеристиками. Этот процесс метафоризации ярко представлен в вербальной репрезентации эмоциональных состояний печали/радости в аварском языке посредством лексем *къварилъи/гIамIилъи*, обозначающих *тесноту/простор*. Данный способ метафоризации специфичен для аварского языка и это объясняется национально-культурной концептуализацией и категоризацией мира и эмоциональной сферы носителей данного языка. Данное исследование представляется актуальным для понимания национального менталитета, отраженного в языковой картине мира.

Ключевые слова

Аварский язык, эмоциональный концепт, метафора, способ метафоризации, языковая картина мира, семантика.

Вводные замечания

В концептуальной системе человека большинство отвлеченных

объектов, в частности, эмоции, представляют трудности для описания и представления (репрезентации) их в языковой системе, ввиду того,

что абстрактные сущности не подвергаются непосредственному наблюдению. Но они могут быть метафорически представлены в виде конкретно-чувственной сущности. При «проецировании» реальной действительности в язык, при «преломлении мира сквозь призму языка» человек сравнивает и отождествляет как конкретные объекты между собой, так и абстрактное понятие с конкретным: проводя аналогию между ними, он наделяет абстрактные сущности признаками, действиями, характеристиками конкретных предметов. Абстрактное понятие «как конструкт невидимый, идеальный» принимает «лики видимого, реально воспринимаемого» и отождествляется с ним. «При этом эксплицированное общее свойство абстрактного и конкретного – основание имплицитной метафоры»¹.

При интерпретации метафорических структур за основу принимается понимание метафоры как вторичной номинации, сохраняющей двуплановость и образный элемент значения. В последнее время в лингвистике возрос интерес к вопросам, связанным с механизмами порождения метафори-

ческих структур, с познавательной их активностью, с преобразованием ментальных категорий в языковые в процессе метафорического отображения действительности².

Лексема *къварилъизе*: направление расширения семантики

Метафорическое репрезентация эмоциональных состояний основывается на сходстве с конкретным значением слова-денотата. Впоследствии у одного слова, которое первоначально являлось номинантом предметов материально-физической сферы, развивается новое метафорическое значение, которое позволяет этому слову выступать репрезентатом эмоционально-чувственного состояния. Данный процесс метафоризации (или метафорической аналогии) можно проследить в развитии значения слов *къварилъи/ глатилъи (къварилъизе/ глатилъизе)* от обозначения физической природы тесноты и широты до номинации состояний *грусти/радости* (а также глаголов *гру-*

1 Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 209-211.

2 См, например: Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 6-19.

ститъ (печалиться)/ радоваться) в аварском языке.

Необходимо отметить, что особенностью лексем, репрезентирующих эмоциональное состояние в аварском языке, является то, что они представляют собой производные глагола – масдары – отглагольные имена действия. Следовательно, вначале будет уместно исследовать глаголы, а впоследствии производные от этих глаголов номинанты эмоций.

Лексема *къварилъизе* в первоначальном (базовом) значении номинирует физическое состояние пространственного денотата:

Къварилъизе 1. Быть (стать) узким, тесным, неудобным.

ПатIидаб дуниял къварилъун гуро, КъватIисан гьезухъе вукIуна урхъун. КIудиял шагъарал чIалгIунги гьечIо, Гъанир арал къоял къала каранде (ГI.Адалло). Дир гIагал къваридаб тIажуги босун, Яцаль гьелда иту буго къабулеб (ГI.Адалло). Къваридаб кIкIалги цIун гьалагаб Сулахъ Гъаругъин бегана расалъиялда (ГI.Адалло).

Къварилъизе 2. грустить, печалиться; горевать, скорбеть.

Вортун унаан гъев вохуца холаго гордохъе ва рагъдохъ гIазу батичIеб мехаль, къварилъахъдулан (М.МухIамадов). Къваридго инсуда

ракIбугониги БукIа абейилан ана дун вахъун (ГI.Адалло). Къварилъарабкерен къалмий чучана КъаламIан ритIухъаб гьудул батичIо (Б.-М. Расулова).

Возможность обозначения данным глаголом эмоционально-психического состояния «испытывать горе, страдание, печаль», стало возможным благодаря развитию на основе базового (исходного) значения переносного (метафорического) значения по «внешнему сходству»: *рукъ къварилъизе* (дом стал тесным) – *ракI къварилъизе* (на сердце стало тесно, т.е. сердцу плохо; горевать, печалиться). Производное значение основывается на представлении сходства «места в пространственно-физической сфере» и «сердца» как места (контейнер-вместилище ментальных (*ракалде ккезе/* подумать, *ракIалда чIезе/* запомнить, *ракIалде цIезе/* вспомнить) и эмоциональных состояний (*ракI тархъизе/* испугаться, *ракI гурхIизе/* пожалеть, *ракI къазе/* испытывать отвращение). «Когда сердцу человека тесно, оно сжимается, в связи с этим субъект ощущает неудобство, боль, которая физически и психически может чувствоваться и при переживании какого-нибудь горя, печали. Язык искивает потрясающие возможности для выражения тем или иным спо-

собом вторичных (метафорических) значений глаголов»³.

Для аварского языкового сознания релевантным является «движение» процесса расширения языкового значения от сферы физических объектов и явлений к сфере экспериенциальной, сфере внутренних состояний (в том числе и эмоциональных) человека: *теснота как физический показатель (внешнего мира и человека в нем) => «теснота» сердца/души => печаль, горе, грусть.*

Ниль кИиялго аскIор хутIараб мехаль, Хабар-жо гьечIого мун чIараб мехаль, Гьел дур хIурматиял кверазде кьулун, Кьварилъула дир ракI, херлъарай эбел (Р.ХIамзатов). / Вот мы одни сегодня в доме. Я боли в сердце не таю И на твои клоню ладони Седую голову свою (Пер. Я. Козловского).

Кьварилъула дир ракI, гIумру анагIан ГIайибал цIикIкIана дуда цере дир; Кьварилъула дир ракI, дунял лъанагIан Замана дагьлъана дуе кьолб дир (Р.ХIамзатов). / Кружусь на шумной карусели, Куда-то мчусь, но вдруг опять Сожмётся сердце. «Неужели Я начал маму забывать?» (Пер. Я. Козловского).

3 Магомедова П.А. Семантика и синтаксис аварского глагола (опыт семантической интерпретации синтаксиса). – М., 2006. – С. 282.

Глаголы способа воздействия типа *жать* (*сжимать, сужать* и т.д.), а также *давить* содержат идею усилий, идею отрицательного воздействия, ущерба или уничтожения: каждый способ обладает своего рода семантическим ореолом, являющимся источником образов для метафорических значений. Развитие значения глагола *сжимать* на пути расширения его для обозначения эмоционального состояния происходит на основе механизма метафорической аналогии, при которой происходит метафоризация способа (типа воздействия) – «как если бы», «как будто» и т.д.

Инсуца рачIарал хьитал васасе кьварилъулел рукIана / Купленная отцом обувь была тесной для мальчика. Горде ясале кьварилъана / Платье девочке было тесным. ХIинкьи ккедал, ракI кьварилъидал инсанасе цIакь бокьула киназдаго цадахь вукIине, янгьизлъи хIехъезе захIмалъула гьесие (ГI.Расулов).

Печаль/горе как бы «давит» на внутреннее состояние души, «сжимает» сердце, как если бы тесная одежда и обувь сжимала, давила на человеческое тело, создавая дискомфорт и неудобство. Тем самым в данном случае мы наблюдаем механизм семантического развития слова, как *повы-*

шение, то есть продвижение «вверх» по уровням иерархии внутренних систем человека: переход от ощущений и физиологических реакций (реакций тела) к реакциям души (эмоциональным состояниям). Данное направление расширения лексического значения описывается Г.И. Кустовой⁴.

Следовательно, для вербальной репрезентации эмоционального состояния печали в аварском языке избирается лексема *къварилъи*, образованная от соответствующего глагола, который реализует данное абстрактное значение на основе конкретного денотативного варианта:

Къварилъи I 1. узкое место; теснина, ущелье; *Гендерил къварилъи* Гимринская теснина; *ГьерекИдерил къварилъи* Араканское ущелье; 2. пролив: Керчь къварилъи Керченский пролив.

Къварилъи II *масд.* 1. узость, теснота; 2. неудобство, затруднение, затруднительное положение: *Гьел ва цогидалги жамагIаталъул тIалабал тIуразе, къварилъаби лъугIизаризе ресалги нухалги ратизе тIадаб буго росдал бетIерасда* (Г.И. Писаев). *Цогидазе гIадин хунздерие къварилъи гьечIо*

4 Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 309.

*хур бекъи-бакIариялъул (Г.И. Писаев). – Щиб магIна кколеб гьвел хIапиялъул? – Гьелъул магIна буго жужахIалъуб бугеб агьлуялъе Аллагъасул рахъалдасан бугеб къварилъи-захIмалъийин ахIулъеб (Н. МухIаммадов); 3. грусть, печаль; огорчение; горестъ; горе, скорбь: *Гъаб дир ракI къакъалеб къварилъи босун Нужехъе ваккичIо квер босизе дун (Р.ХIамзатов). Гьудуласда гIадин дидехун бикъея дурго къварилъи (М.МухIамадов). ЛъикI ккана мун ячIин, къварилъиялъ бухъулъеб ракIгун вукIанин дун гъанив (Г.И. Расулов).**

«Простор» (*гIатIилъизе*) как метафора положительного эмоционального состояния

Лексема *гIатIилъизе*, за которой в словаре закреплено значение «расширяться, расшириться; становиться (стать) широким или шире»⁵, аналогична лексеме *къварилъизе*, также представлена в аварском языке как полисемная единица: *ГIатIидаб* дунялалде Дир хIетIе гьениб лъуна. Гъанже гIалимчиясе *ГIатIидал* нухал руго.

Соответственно, *масдар* от глагола *гIатIилъизе* обозначает:

5 Аварско-русский словарь / Сост. М. Саидов. – М.: Советская Энциклопедия, 1967. – С. 193.

гIатIилъи 1. расширение; 2. ширина; 3. широта, простор, приволье; широкое место. *Сверухъ шагъар гъечIо, гIатIилъи буго, ГIадан-инсан гъечIо, цохIо ниль руго. БецIаб сордо дагъдагъккун Рогъалиде багъана. Бегъун нижеда цебе Цо гIатIилъи рагъана.*

Необходимо отметить, что в оппозиционной паре с *къварилъи/къварилъизе* слова *гIатIилъи/гIатIилъизе* реализуют не только словарно закрепленное значение широты в пространственной плоскости, но также репрезентируют метафорическое значение радости в эмоциональной сетке координат, путем передачи данной эмоции посредством метафоры «*радость как простор для проявление положительного эмоционального состояния*». Несмотря на то, что в словаре не фиксируется значение радости в понятии *гIатIилъи*, однако данное метафорическое (производное) значение широко употребляется как в разговорной речи аварцев, так и в художественной литературе, публицистике и др.

Рокъул тIахъалги хъван хъетIолев гъев духъ Хал гъабун релъулел ГАИстал руго. Гургинал гъурмалгун гIатIилъиялда Гумру къурун цIулел таргашал руго... (ГI. Адалло).

Ихдалил чIаголъи дарманлъун ккунущ, Керен гIатIилъана

тIадмагIарухъ дир. Погъол гIужалъ сабаб хъвараб лъаларо, Лъугъана цIубазе цIидасанн дир рухI... (Т.Таймасханов).

Именно в оппозиции *къварилъи/гIатIилъи* наглядно выявляется реализация вторичных значений, основанных на базовых (исходных), номинирующих абстрактные эмоциональные концепты *къварилъи/печаль* как *теснота и сжатость* и *гIатIилъи/радость* как *простор и широта*.

Свакан ва къваридго вукIуна гъев хIалтIудаса вачIунев мехалъ... Цинги гIорцIидал гIатIилъун ралъад гIадин уна эмен (М.МухIамадов). Гъез лъазарула росдал гIадамазул хIажатал. Депутатаз росдал тIалабал, гIузраби дида лъазарула депутаталгурелги росдал гIадамалги рачIуна жсамагIатазулги жидергоги хIажаталгун, къварилъи-гIатIилъи бицине, дандбазе (ГI.ГIисаев). Ясалъ инсуда гъикъуларо щиб хIал гъесул бугебали, кинаб къварилъи-гIатIилъиялда гъев вукIаравали (М.КъурбангIалиева).

Выводы. Пространственное и цветовое поле метафорзации

Ментальность аварцев связывает *печаль, грусть, горе* с понятием

тесноты, возможно также основываясь на ассоциации данных эмоций с темными цветами, которые *давят*, *сжимают*, препятствуют широкому кругозору. *Хвалил кьер – чегЛераб. ЧегЛерлъана дун, ЧегЛерлъана дунял, чегЛерлъана бакъ* (Р.Хамзатов). / И стала я *тусклою*, словно *зола*. Кажалось, надежда навек умерла, Кажалось, цвета я меняла напрасно... (Пер. Ю. Нейман) (букв. Цвет смерти – *черный*. Я *почернела*, мир *почернел* и солнце *почернело*).

В то время как радость, ассоциируемая со светлыми тонами, создает простор как для души, так и для тела: ничего не напрягает, на сердце радостно и светло, широко открыта душа и т.д. Можно сравнить печаль с тесной комнатой, в которой горит тусклый свет: ощущения почти одинаковы, обстановка нагнетает человека; а радость с широкой долиной, на которую светит яркое солнце: на душе легко и просторно. *Бертадул шал хисун, Щвараб пашманлъи, Гвагъарал къасдазде Къараб нуцла дун. Къварилъидул рагъу Рагъун къураб дун* (Р.Хамзатов). / Черна, как *печаль*, Моя *чернота*. Я – *черная шаль*, Я – *поминок фата*. Я *горе* храню Под своей *чернотой*... (Пер. Ю. Нейман) (букв. Невесты платок я сменила при *скорби*, *ярким дням*

я захлопнула дверь, дверь я открыла *печали* и *горю*).

Унтуцаги, ракI къварилъиялъги гLунцизавун вукIарав Султан, цинтIаго роцLунун, тIадагъLунлъугъун, рохалил асараль ихтиллат-кепалде гъетIизавуна (ГI.Расулов). / Некогда *хмурый* от болезни и *печали*, теперь Султан стал *ясным* как *светлый день*, *легким* и веселым от *радости*. Данное проявление сущности эмоций посредством придания печали и радости предметно-физических величин (узость/широта) является результатом восприятия действительности и внутреннего (эмоционального) мира, обусловленного национально-специфической категоризацией и концептуализацией реальности.

Список литературных источников

1. Аварско-русский словарь / Сост. М.Саидов. – М.: Советская Энциклопедия, 1967. – 808 с.
2. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
3. Магомедова П.А. Семантика и синтаксис аварского глагола (опыт семантической интерпретации синтаксиса). – М., 2006. – 344 с.

4. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
5. Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 6-19.

Metaphorical representation of the fragment of conceptosphere "sorrow/joy" in Avar

Magomedova Saidat Magomedovna

Postgraduate student,

Dagestan State University,

P.O. Box 367000, M.Gadzhieva st., № 47, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia;

e-mail: p_magomedova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of metaphorical understanding of emotional concepts as concrete phenomena in the Avarian language.

Emotional concepts as abstract notions often undergo metaphorical representation as concrete objects with physical characteristics. This process of metaphORIZATION is brightly shown in verbal representation of emotional states of sorrow/joy in Avar by means of words denoting narrowness/breadth. The given mode of metaphORIZATION is quite specific for Avar and it is accounted for national and cultural conceptualization and categorization of the world and the emotional sphere of the Avars.

The concept "sorrow" is shown as "narrowness" in the given language: this metaphor is based on the likeness of the states, when man feels discomfort in the narrow space and when man experiences the emotion, which creates the narrow (pressed from all sides) room for the heart. Correspondingly, the emotion "joy" is associated with the word "breadth" in the concerned language: "joy" like "breadth" has no limits, it overfills the heart and makes the broad space for the positive emo-

tional spirit. The metaphors like these are possible due to mechanisms of language expansion of the abstract words "narrowness" and "breadth" and inclusion in their meanings the additional (metaphorical) secondary meanings, describing the emotional sphere. This study has the great importance and actuality due to its novelty and the thorough description of this problem which involves the broad factual materials from fictions, poems and essays reflecting the present state of the language. This investigation is particularly important for understanding of national concepts originality and peculiarity.

Keywords

The Avarian language (Avar), emotional concept, metaphor, mode of metaphorization, language picture of the world, semantics.

References

1. Kustova, G.I. (2004), *Types of derivative values and mechanisms of language extensions* [*Tipy proizvodnykh znachenii i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya*], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, 472 p.
2. Magomedova, P.A. (2006), *The semantics and syntax of the Avar verb (the experience of semantic interpretation syntax)* [*Semantika i sintaksis avarskogo glagola (opyt semanticheskoi interpretatsii sintaksisa)*], Moscow, 344 p.
3. Radbil' T.B. (2010), *Principles of language learning mentality: tutorial* [*Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta: uchebnoye posobie*], Flinta:Nauka, Moscow, 328 p.
4. Saidov, M. (1967), *Avar-Russian dictionary* [*Avarsko-russkii slovar'*], Sovetskaya Entsiklopediya, Moscow, 808 p.
5. Sternin, I.A. (2011), "On the concept of linguocultural specific of linguistic phenomena" ["O ponyatii lingvokul'turnoi spetsifiki yazykovykh yavlenii"], *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, No. 1, pp. 6-19.